

Секция «Юриспруденция»

Санкционирование ареста в проекте УПК Республики Казахстан Идиров Ерлан Илишевич

Аспирант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,

Юридический факультет, Павлодар, Казахстан

E-mail: Travian.2014@mail.ru

В Мажилисе Парламента Республики Казахстан обсуждается проект нового уголовно-процессуального кодекса (далее – Проект УПК)1, который предусматривает создание института следственного судьи для осуществления судебного контроля на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Законопроект уже одобрен в первом чтении 2. Его разработчик в лице Генеральной прокуратуры РК убеждает общественность в использовании передового опыта стран континентальной системы права - Германии, Франции, Эстонии, Латвии, а также стран СНГ - Украины, Молдовы и других 3, но, по всей видимости, институт следственного судьи мировой опыт обошел стороной. Это касается, прежде всего, объема ограниченно предоставляемых ему полномочий. В целом, особых сомнений в появлении данной фигуры в уголовном процессе не возникает, поскольку это новшество поддержано Главой государства 4.

Расширение сферы оперативного судебного контроля в Казахстане связано с изменениями от 21 мая 2007 года, внесенными в Конституцию страны, по которым полномочия по санкционированию содержания под стражей переданы от прокурора суду 5. С этого времени судьи эффективно справляются с возложенными на них обязанностями по санкционированию мер пресечения в виде домашнего ареста и содержания под стражей, а также его продления. В национальную правовую систему имплементированы международные нормы, исключающие возможность участия судьи в рассмотрении дела, если он принимал участие в санкционировании процессуального решения по данному уголовному делу (пп.2) ч.1 ст.90 УПК РК) 6.

Проект нового УПК не привносит серьезных новшеств относительно судебного контроля за указанными мерами пресечения, предлагая лишь отнести их рассмотрение к компетенции вновь создаваемого следственного судьи. Надо отметить, не претерпела существенных изменений и сама процедура рассмотрения подобных ходатайств органов уголовного преследования. В этом плане наиболее успешным среди стран СНГ является опыт Украины, где судебному контролю подвержены все меры пресечения, а также абсолютное большинство следственных действий, в том числе негласных (9 из 12) 7.

К сожалению, в Проекте УПК сохранено правило, по которому судья, при рассмотрении ходатайства о санкционировании содержания под стражей, ограничен исследованием материалов дела, относящихся к обстоятельствам, учитываемым при избрании указанной меры пресечения. То есть, суду позволено лишь проверить обоснованность применения меры пресечения на соответствие формальным требованиям, предусмотренным ч.1 ст.147 Проекта УПК, без правовой оценки причастности подозреваемого лица к инкриминируемому деянию. Причем, судья ограничен исследованием лишь доказательств, представленных стороной обвинения. Такой подход к рассмотрению дела не исключает возможности заключения лица под стражу по заведомо необоснованному обвинению. В этом вопросе нам видится более аргументированным подход украинского

Конференция «Ломоносов 2014»

законодателя, наделяющий следственного судью правом, как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе, заслушать любого свидетеля или исследовать любые материалы, которые имеют значение для решения вопроса о применении меры пресечения (Ст.193 УПК Украины).

Проектом УПК допускается возможность рассмотрения следственным судьей ходатайства о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей без участников процесса, в том числе прокурора, если они не явились, будучи своевременно извещенными надлежащим образом судом. Мы являемся сторонниками того, что отсутствие на судебном заседании прокурора, инициировавшего процесс, абсолютно недопустимо. Это же правило должно распространяться на остальных участников процесса. В противном случае, как справедливо считает Ковтун Н.Н.: «необоснованное отсутствие указанных лиц ... должно либо однозначно оцениваться судом как отказ от заявленных притязаний, либо (при наличии письменной просьбы заявителя) ходатайство должно разрешаться на основе лишь тех доказательств, которые реально представлены, ибо суд не обязан к восполнению доказательственного материала» 8.

Процедура судебного рассмотрения ходатайства о санкционировании меры пресечения в виде домашнего ареста и содержания под стражей, по нашему мнению, содержит еще ряд нерешенных проблем и требует дальнейшего изучения с учетом опыта зарубежных стран с целью ее упрощения и прозрачной доступности для участников процесса. Мы уверены в том, что именно институт следственного судьи, наделенный полноценными и реальными полномочиями по оперативному судебному контролю за органами уголовного преследования, способен максимально защитить права и свободы граждан.

Литература

1. 1. Проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по состоянию на 1 октября 2013 года // URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/dokumenty/obshchestvennoe-obsuzhdenie-proektov-normativnyh-pravovyh-aktov/proekt-ugolovno-1/>.
2. 2. Пострадавшим – гарантированную компенсацию // Юридическая газета. 07.02.2014. №19(2587). С. – 4.
3. 3. И.Меркель Прогноз последствий принятия проекта Уголовно-процессуального кодекса РК // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31122244&sublink=2.
4. 4. Из выступления Президента РК Н.А.Назарбаева на VI Съезде судей Республики Казахстан // Журнал «Зангер». №11, 2013. С. 7.
5. 5. Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 года (в редакции от 02.02.2011) с изменениями, внесенными Законом РК от 21 мая 2007 года N254 // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., N 4, ст. 217.
6. 6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206 (в редакции от 26.11.2013) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 23, ст. 335.

Конференция «Ломоносов 2014»

7. 7. Уголовно-процессуальный Кодекс Украины // Газета «Голос Украины» 2012, N90-91 от 19.05.2012.
8. 8. Ковтун Н.Н. Следственный судья Украины: анализ юрисдикционных и следственных функций в контексте российских процессуальных аналогов // Уголовное судопроизводство. №3/2013. С. 29).